

— Твой, Daylight.

Сегодня Инь Жэнь был сам не свой. По крайней мере, Кан Мин, слушая его в прямом эфире, отчетливо это чувствовал: он почти не говорил, а в придачу ко всему неожиданно выбрал Маккри.

CLD: Я никогда не видел, чтобы ты играл на Маккри.

— А, — Юнь Юнь, заметив это сообщение, словно очнулся. — Возможно, в будущем вам придется привыкнуть видеть меня на Маккри.

И не только на Маккри. Еще на Роковой вдове, Ане, Солдате-76 и Трейсер. Юнь Юнь хотел довести до совершенства всех героев, которыми мастерски владел Макгрегор. Он бездумно расстреливал роботов на тренировочном полигоне. Несколько дней отсутствия на азиатском сервере дали о себе знать: рука немного отвыкла. В профессиональном киберспорте по Overwatch требовалось куда больше, чем он себе представлял — это было поле боя не для одиночек.

CLD: Больше не будешь играть на Хандзо?

Юнь Юнь помолчал пару секунд:

— Буду. Но в профессиональной лиге это вряд ли пригодится.

В конце концов, в системе отечественных команд никто не верил в тактику с использованием Хандзо. Даже если за рубежом вокруг этого героя создавали настоящие чудеса, на китайском сервере он все еще не был в мете. И даже если кто-то из про-игроков поражал своей игрой на Хандзо, то лишь потому, что их нанимали в команды за мастерство владения другими персонажами.

В чате трансляции на несколько секунд воцарилась тишина, а затем взорвалась потоком сообщений:

— Что значит ты идешь в профессионалы? — 0.0 Какая еще профессиональная лига? — Ин Ин, ты что, больше не будешь стримить?

Юнь Юнь не ожидал, что брошенная невзначай фраза зацепит зрителей, и те начнут допытываться. Мысль о карьере про-игрока была у него лишь в планах — он даже не решил, в какую команду податься и какое резюме составить.

Юнь Юнь чувствовал себя невероятно уязвимым. Вчера, когда он писал электронное письмо Макгрегору, то, переписывая фразы, вдруг расплакался, совершенно не заботясь о своем имидже. Было так стыдно, словно обиженный ребенок жаловался взрослому. С таким характером идти в профессионалы — затея сомнительная.

От души презирая себя за слабость, Юнь Юнь включил микрофон и непринужденно произнес:

— Уход в профессионалы не означает, что я перестану стримить. У меня контракт с Bilibili, и пока он не истек, я не буду его нарушать.

Он сделал паузу:

— Возможно, в последнее время график трансляций изменится, я все же хочу попробовать пройти отбор в профессиональную команду. Как только что-то будет известно, я сообщу вам в группе.

Кан Мин, который хотел просто спокойно посмотреть стрим и отдохнуть, подскочил с кровати и стремглав бросился к компьютеру. Всего неделя отсутствия — и вдруг Инь Жэнь собрался в профессионалы!

Киберспорт! В представлении Кан Мина это слово было синонимом каторжного труда и сжигания молодости. Вспоминая группу бестолковых ребят из Laug, он даже подумал, что это может привести к деградации, и никак не мог понять, что взбрело в голову Инь Жэню.

Когда он зашел в Overwatch, аккаунт Инь Жэня все еще тренировался на полигоне.

— Ты собрался в профессионалы? — первым делом спросил Симада Гэндзи, присоединившись к группе.

Юнь Юнь прямо ответил на вопрос:

— Мне кажется, я все еще довольно хорош, и должен внести свой вклад в развитие китайского Overwatch.

Симада Гэндзи весело рассмеялся:

— Потому что увидел, как китайская сборная проиграла в четвертьфинале?

Юнь Юнь, привычно запуская рейтинговый поиск, ответил:

— Я не презираю нашу сборную, они очень сильны. Просто хочу посмотреть, чего смогу добиться, если начну играть профессионально.

Это была правда. Юнь Юнь два года не занимался системными тренировками и едва знал основы тактики в Overwatch. Даже если он мог в одиночку разносить противников в рейтинговых матчах, это не гарантировало блестящего выступления на большой арене.

Стиль Overwatch сильно отличался от SecretTask. ST был полем боя, где решало личное мастерство, но в OW, даже перед лицом непобедимого Макгрегора, корейская команда с идеальной координацией не давала шансов на игру в стиле один против шести. Если другие

FPS-игры подчеркивали индивидуальные навыки, то Overwatch делал ставку на командное взаимодействие. При равной сыгранности побеждала команда с более сильными игроками, но при равном индивидуальном мастерстве побеждала та, где лучше была слаженность.

Победа перестала быть просто формальностью, она стала многогранной и драматичной. Никто не мог гарантировать себе успех до самого конца. Юнь Юнь думал, что именно поэтому Макгрегор так увлекся Overwatch — непредсказуемость исхода была для него любимым вызовом.

Симада Гэндзи молча присоединился к поиску, выбрав своего основного героя — Гэндзи. Юнь Юнь в этот раз взял Маккри. Это был не первый его опыт игры на Маккри на китайском сервере, но впервые во время стрима он, игнорируя слезные просьбы в чате, безжалостно отказался от Хандзо.

У него было мягкое сердце. Раньше он считал, что раз зрители тратят свое время, чтобы поддержать его, он обязан играть на героях, которые им нравятся, иначе не оправдает ожиданий. Но теперь, чтобы подняться, чтобы получить шанс попасть в команду, он должен был показывать результаты на Маккри. Большинство клубов верили только в тех, кто мастерски владел Маккри, Гэндзи, Жнецом, Фаррой или Солдатом-76. Из этого списка Юнь Юнь мог уверенно играть только за Маккри.

Сначала — стать тем, кто легко доминирует в рандome на китайском сервере, а потом уже говорить о профессиональной карьере. Он уже занимал 113-е место в топ-500 второго сезона Overwatch, и это место было достигнуто исключительно благодаря Хандзо.

— Гэндзи, — голос Инь Жэня раздался в командном чате. — Сегодня вечером я хочу взять топ-50 на Маккри.

Тон Инь Жэня был серьезен. Это было понятно даже по тому, что он не шутил, называя Кан Мина младшим братом. Кан Мину стоило лишь бросить взгляд на чат, чтобы увидеть, как зрители плачут и пытаются привлечь внимание.

Кан Мин знал, что Инь Жэнь дорожит этими редкими зрителями, даже если ему казалось, что часть из них просто заиклена на Хандзо и хочет видеть его сражающимся на поле боя в любом случае. Это было желание видеть, как непопулярный герой унижает насмешников, что, несомненно, создавало для Инь Жэня огромное давление. Иногда, когда ситуация была безвыходной, Инь Жэнь рисковал всем, лишь бы совершить убийство. Он хотел победить, хотел, чтобы критика в адрес Хандзо затихла, но был вынужден мириться с ошибками союзников, отдавая победу сопернику.

Кан Мину нравилось относиться к игре как к отдыху, но он все же включил микрофон:

— Ладно, без проблем. Гэндзи-тащер тебя вытянет.

Это была сложная задача, по крайней мере, для Кан Мина. Он добирался до 80-го места только

в связке со стариком Чжоу и Син Цзэ, а потом наткнулся либо на профессиональные команды, либо на читеров. Конкуренция в топ-50 на китайском сервере была жесткой: одного мастерства было мало, требовалась еще и удача. Попасть в команду с адекватными игроками, не встретить читеров или про-игроков, избежать дисконнектов и ссор — все это зависело от везения.

Несмотря на скептицизм в душе, голос Кан Мина звучал уверенно:

— Как выйдешь, просто ложись на груз, я тебя дотащу, все будет в шоколаде.

— Это тебе стоит лечь, — рассмеялся Инь Жэнь, выходя из комнаты возрождения на Маккри.

Мост в Айхенвальде был излюбленной позицией защитников. Стоило им прочно закрепиться здесь, как нападающие, вынужденные идти только этим путем, оказывались в тупике. Конечно, это в обычных условиях.

Гэндзи Кан Мина вышел через крайнее правое окно, добрался до края обрыва, прыгнул, зацепился за стену и, используя рывок, легко обошел фронт защиты, оказавшись в тылу. Он присел, стараясь не шуметь, и легко проскользнул мимо первой линии обороны прямо к точке.

— Как только они начнут отступать, сразу заходи... — не успел он договорить, как вражеская команда потеряла Маккри.

Убийца: Инь Жэнь.

Менее чем за двадцать секунд с начала матча Юнь Юнь совершил первое убийство. Маккри с ярко-красным контуром показался из-за спины Райнхардта, пытаясь достать спрятавшегося в углу Дзенъятту. Однако Юнь Юню хватило двух выстрелов, чтобы идеально его устранить.

Желание Юнь Юня взять топ-50 за вечер не было бредом. Долго скитаясь между китайским и азиатским серверами, он прекрасно понимал главные проблемы рандома. Ошибки в позиционировании, безрассудные погони, бестолковое использование ультимейтов — все это случалось постоянно, даже в матчах топ-500. Ему нужно было лишь первым сокращать численность противника, удерживая преимущество, и тогда победа становилась вопросом времени. Тем более что в команде не было Хандзо.

В игре, где залогом победы было спокойствие, одно лишь присутствие Хандзо заставляло большинство союзников терять самообладание.

Юнь Юнь кувырком ушел от тарана Райнхардта, развернулся, прицелился во врезавшегося в стену врага, в момент, когда Райнхардт замахнулся молотом, оглушил его световым гранатой и двумя точными выстрелами в голову отправил на возрождение.

— Молот упал, — сказал он, направляясь к точке. Вдалеке красные силуэты врагов казались лишь легкими мишенями.

[Матч] ИсиньИи: Читер.

Увидев это оранжевое сообщение в чате, Юнь Юнь сразу понял, о ком речь. Из-за читеров сервер был пропитан атмосферой подозрительности. Легкая смерть списывалась на использование программ, а не на необходимость совершенствоваться. Некоторым было проще обвинить другого, чем признать превосходство чужого мастерства.

Он быстро переместил прицел, точно вычислив позицию вражеского Дзенъятты. После пары кликов, когда у врага осталось мало здоровья, мимо пронеслась зеленая тень, добивая цель. Юнь Юню нравилась скорость реакции Симада Гэндзи. Несмотря на то, что иногда он порывисто выхватывал клинок и погибал, его чувство добивания было безупречным.

Неважно, было ли это желание украсть фраг или сбросить кулдаун рывка, Гэндзи приносил огромную пользу команде. Скорость атаки Маккри была гораздо выше, чем у Хандзо, и в этой череде быстрых убийств герои работали как единый механизм.

Наконец дотолкав груз до финиша, Юнь Юнь, закончив раунд, заглянул в чат стрима.

— Да, меня называли читером, — ответил он на вопросы зрителей. — Поэтому с Хандзо было лучше, его почти никогда не принимают за чит. Если кто-то и решит, что Хандзо читер, союзники его поправят, а враги сами подтвердят обратное.

Он говорил с улыбкой. То, что слово читер стало синонимом мастерства, было одновременно печально и смешно. Тех, кого следовало хвалить, презирали, а те, кому следовало стараться больше, тонули в своем бездействии. Все больше игроков с пеной у рта обвиняли других в читерстве, даже не понимая, как работают технологии в Overwatch.

— Я люблю сладкое, вообще не ем острое. Кстати, шашлык — это вкусно, но мне лень выходить из дома, — болтал Юнь Юнь с чатом, полностью игнорируя насмешки противника и поток обвинений в чате матча.

— Брат, ты правда не читерешь? — даже союзники начали поддаваться влиянию чата. В игре с видом от первого лица только противник мог по повтору смерти определить, использует ли игрок софт.

[Матч] Симада Гэндзи: beling.tv/1234

— У нас идет стрим, — голос Симада Гэндзи звучал уверенно, с легким акцентом. — Если хотите узнать, читер я или нет, добро пожаловать на трансляцию.

— М-м, спасибо! — Юнь Юнь поблагодарил Гэндзи за объяснение и сказал союзникам: — Обычно я играю на Хандзо. Если вам кажется, что мой Маккри подозрительный, может, мне пересесть на Хандзо?

— Нет-нет! С твоим рейтингом и включенным стримом это невозможно, — союзник отрезал категорично, боясь, что Юнь Юнь обидится и весь матч будет филонить на Хандзо. — Маккри хорош, не меняй!

Победа в Айхенвальде завершилась под аккомпанемент ругани противников. Судя по их насмешливым сообщениям, Юнь Юнь понимал: те, кто любит строчить гадости в чат, никогда не зайдут на стрим, чтобы разобраться, мастерство это или софт. Верить только в свою правоту как в истину — общая болезнь соревновательных игр.

После победы в первом матче Юнь Юнь поднялся на 91-е место. До цели оставался 41 соперник. Юнь Юнь хотел победить не только шестерых врагов в матче, но и всех тех, кто стоял выше него в рейтинге.

— Если снова попадусь на этих ребят, я включу микрофон и объясню им все, а печатать во время игры — только отвлекаться, — сказал Юнь Юнь. В высокорейтинговых играх на китайском сервере крутились одни и те же люди: менялись карты, союзники, но суть оставалась прежней.

Очередной матч на Кингс Роу. Это была равная битва мастеров. Дуэт Юнь Юня и Гэндзи попал в группу с другой четверкой против полноценного стака из шести человек. Соперники были другими, но ситуация выглядела даже хуже. В высшем дивизионе существовало негласное правило: если против тебя играет стак из шести — это либо профи, либо читеры.

— Итак, на этот раз это читеры или профессионалы? — Юнь Юнь, выбрав Маккри, дразнил ангелочков в чате. — Может, поспорим? Минута на ставки, кто выиграет... закажет песню, которую споет младший брат!

Симада Гэндзи выразил решительный протест:

— С чего это именно я должен петь?

Голос донесся из голосового чата команды. Юнь Юнь не включал микрофон, так что Гэндзи протестовал, не нарушая атмосферы — он явно смотрел стрим. Чат проигнорировал протест Гэндзи, восторженно заспамив:

— Младший брат должен спеть Я играю с грязью на Северо-Востоке! — Спеть с акцентом! — Северо-восточные частушки!

Симада Гэндзи:

— С вас хватит, что это за бред!

Услышав это, Юнь Юнь щелкнул пальцами, и система выдала стандартное приветствие:

— Просмотр стрима во время игры делает вас слабее. Мы собираемся разнести этот стак,

выключайте.

— Маккри, ты что, стримишь? — этот диалог привлек внимание Дзенъятты из их команды. Порой попадались люди, интересующиеся миром стриминга. — Ты мейнишь Маккри?

[Команда] Тянь Цин: Посмотри его профиль.

Союзник на Дзенъятте послушался совета и открыл статистику Инь Жэня, обнаружив, что тот — мейнер Хандзо.

— Скажи честно, брат, сколько команд ты уже заруинил? — союзник был ошарашен количеством часов на Хандзо. — Почему я тебя раньше не видел?

Маккри Юнь Юня продолжал щелкать пальцами, словно беззаботный ковбой с Дикого Запада. Его голос звучал легко и непринужденно:

— Ну, заруинил пару сотен матчей, упал с 5000 очков до 4012. А не видел, потому что я всегда играл в хай-эло, где сталкиваются топ-500, а это мой первый раз в ранге мастера. Прошу любить и жаловать.

Юнь Юнь идеально подколот себя, упомянув потолок рейтинга в 5000 очков, а затем подколот союзника упоминанием хай-эло. Тот ничего не заподозрил и радостно рассмеялся:

— Отлично, тащер, тащи меня к победе.

Раздался сигнал к началу атаки на Кингс Роу. Юнь Юнь встал за спиной Гэндзи и увидел, как тот отразил огненный удар Райнхардта. Красное пламя, следуя по траектории, вместе с огнем союзного Райнхардта ударились в постамент статуи.

В остальном ночь на Кингс Роу была тихой и спокойной. Никаких защитников на входе, никаких алых снарядов. Это было редкостью. Столько раз играя на Кингс Роу, Юнь Юнь привык к тому, что на пороге их обычно встречал шквал огня — враги так боялись упустить фраг, что старались задавить нападающих еще до входа. Сейчас же это напоминало затишье перед бурей.

— Может, они и не читеры, — пробормотал Юнь Юнь, следуя за Райнхардтом. Стоило им войти в ворота, как они увидели бледно-красный стеклянный щит вражеского Райнхардта.

Защитники, выбравшие героев, окружили их в тот же миг, как они показались. Атака шла отовсюду. Засада!

Юнь Юнь решительно сделал кувырок, уходя от Жнеца, но тут же оказался в ловушке преследующего его Гэндзи. Когда действие защитного навыка Гэндзи закончилось, он увел врага подальше от союзников. Выстрел — и сразу звук попадания. Красный Гэндзи в прыжке

мгновенно потерял половину здоровья.

Есть шанс. Юнь Юнь начал вести цель, но в следующую секунду у него под ногами разорвалась биограната, и экран окрасился в фиолетовый цвет запрета лечения. Юнь Юнь был вынужден отказаться от убийства и укрыться за зданием. Вражеская Ана была хороша: учитывая медленный полет гранаты, она использовала навык еще до того, как он сделал первый выстрел.

Вражеский Гэндзи при поддержке Аны сбежал из зоны боя, чтобы продолжить диверсии. Защитники и нападающие сошлись в бою у статуи. Как только союзники Юнь Юня убили Жнеца и собрались зайти на точку, из-за спины выскочил Гэндзи и при поддержке защиты вытеснил их с позиции. Это была спланированная ловушка: пока внимание нападающих было приковано к Райнхардту на точке, их атаковали с тыла. Пришлось отступить.

— Похоже, это профессиональная команда, — наконец включил микрофон Тянь Цин, который до этого писал в чат. — Тот, на А, мой друг в игре. Кажется, он говорил, что уходит в профи.

На А... Юнь Юнь открыл список игроков: Answer, Гэндзи. Если против них действительно была про-команда, то самая временная из всех, что он видел. На китайском сервере про-команды обычно использовали одинаковые префиксы в ID. Если в составе появлялись имена другого стиля — это были либо стажеры, либо игроки на замене. А здесь все шестеро использовали разные ники.

— Но его Гэндзи очень средний, — Юнь Юнь не хвастался. Он почти отправил того на возрождение, и если бы не граната Аны, Гэндзи был бы первым трупом. Опасен был не Гэндзи, а Ана.

Тянь Цин, казалось, замялся:

— Его Гэндзи не так хорош, как Заря. А ведь я слышал, что он перешел на роль саппорта-танка.

<http://bllate.org/book/19540/1916774>